в дом, то одевает напудренный парик с кошельком, оставаясь в ночной рубашке».

Сравним у Карамзина: «Я вошел в горницу и видел в окно, как любезный Вейсе, маленький человечек в красном халате и в белой шляпе, скорыми шагами шел к дому по аллее, узнав от служанки, что какой-то московитянин его дожидается. Он вошел в горницу в том же красном халате, но только уже не в белой шляпе, а в напудренном парике с кошельком... Ему уже слишком шестьдесят лет; но по румяному и свежему лицу его не подумал бы я, чтобы ему было и пятьдесят — и во всякой черте лица его видна добрая душа...». Как видим, английский переводчик «Писем» неверно перевел немецкое слово *Schlafrock* (домашний халат) как *ночная рубашка* (night-gown), причем *женская*, заставив тем самым почтенного поэта Вейсе разгуливать по саду в женской ночной рубашке.[6]

Сравним перевод Щулепникова, исходящий из карамзинского текста, а не из того, что в действительности было напечатано в английском журнале: «Это маленький человечек, ему уже слишком шестьдесят лет, и во всякой черте лица его видна добрая душа. В саду ходил он в красном халате и в белой шляпе; а в горницу вошел в том же красном халате, но только уже в напудренном парике с кошельком».

Что касается примечаний к переводу английской рецензии на «Письма русского путешественника», принадлежность их М. С. Щулепникову никак не обозначена. Возможно, что они действительно принадлежат А. С. Шишкову, тем более что по своему содержанию они вполне соответствуют его позиции поборника «старого слога», не только разделяющего невысокое мнение английского рецензента о произведении Карамзина, но и дополняющего его собственными критическими замечаниями о «жеманном» стиле, о «чужеязычных словах», встречающихся в «Письмах русского путешественника».

Однако кто бы ни был автор примечаний — сам А. С. Шишков или сотрудник «Беседы» М. С. Щулепников, написавший их в духе Шишкова, — они представляют интерес как один из фактов общественно-литературной жизни того времени, как факт литературной критики. При этом характерно, что, несмотря на свое в целом отрицательное отношение к Карамзину как автору «нового слога», создавшего «маловажную книжку», даже автор примечаний не может не отметить, что рецензия «вместо основательного и здравого рассуждения» о книге полна несправедли-

---

[6] См.: Travels from Moscow through Prussia, Germany, Switzerland, France and England, v. I, London. 1803, p. 161.